

Глава 634. Сентиментальные мужчины

Люди всегда придерживались своих собственных принципов и веры. Некоторые люди оставались верными до тех пор, пока не встречали свой конец; некоторые разделяли горе и радости, практикуя сыновнее благочестие; некоторые отдавали свои жизни за дерзость; а некоторые прошли через огонь и воду за честность. Оранжевый эмиссар не была исключением. Поэтому она не могла смотреть, как ее бывшего молодого мастера убивают на ее глазах.

Свист! Ее запястье задрожало, и цепь с драконьим замком отлетела в сторону, увлекая Ди И за собой.

Му Линси определенно знала, что происходит между Чжан Жочэнем и Ди И. Она презрительно фыркнула, вызвала свой белый священный меч и активировала надпись на нем, чтобы напасть на эмиссара.

«Семья Мурун», - пробормотал Чжан Жочэнь со странным выражением в глазах.

«Подожди», - Чжан Жочэнь остановил Му Линси и подошел к эмиссару: «Ты потомок семьи Мурун?».

Эмиссар в недоумении уставилась на Чжан Жочэня и сказала: «Ну и что?».

Чжан Жочэнь кивнул и поманил Черныша рукой: «Черныш, заberi ее. Я найду ее и поговорю с ней позже».

Черныш не ожидал, что Чжан Жочэнь отпустит эмиссара, и глупо улыбнулся: «Нет проблем!».

У эмиссара не было сил сопротивляться силе ветра, создаваемого Чернышом, и ее унесло далеко. Через мгновение они исчезли за горизонтом. Больше никаких глупостей с Ди И. Чжан Жочэнь применил навык мечника и, взмахнув руками, вызвал взрыв энергии меча из кончиков пальцев и отрубил Ди И голову.

«Хе-хе!» - голова и тело Ди И были охвачены черным прыгающим пламенем. Когда его труп был сожжен дотла, поток черной святой энергии и красной духовной крови поднялся вверх, которые переплелись друг с другом, как будто собирались произвести новое тело вместе.

Чжан Жочэнь, конечно же, никогда не дал бы Ди И второго шанса воспроизвести новое плотское тело, и он немедленно выпустил силу пространства, чтобы силой разделить черную святую энергию с красной духовной кровью.

«Старшая сестра Дуаньму, помоги мне очистить боевую душу Ди И», - сказал Чжан Жочэнь.

Боевая душа была душой мастера, и только доведя свою боевую душу до конца, Чжан Жочэнь мог убить Ди И.

Сила боевой души Ди И была сравнима с силой мастера, культивирующего восьмое изменение в царстве рыб-драконов. Чжан Жочэню было бы трудно усовершенствовать ее в одиночку.

Свист! Му Линси села, скрестив ноги, напротив Чжан Жочэня и мобилизовала из своего тела поток ледяной энергии, который превратился в столб белого света и вспыхнул из ее рук. Чжан Жочэнь сложил руки вместе. Море энергии между его бровями и таинственный эмбрион в его животе слились воедино, в поток властной мужественности.

Когда Чжан Жочэнь раскрыл руки, огненный столб внезапно вырвался из его ладоней. Два взрыва силы, один холодный и один теплый, столкнулись друг с другом и начали очищать черную святую энергию и красную духовную кровь.

Боевая душа Ди И была объята силой двух взрывов. Хотя Чжан Жочэнь и Му Линси сотрудищались, они все равно потратят на это три дня, чтобы дойти до конца.

Черная святая энергия и красная духовная кровь по-прежнему парили в воздухе, как два облака, вращающиеся вокруг друг друга и образуя отметку тай-цзи.

Му Линси убрала свою подлинную энергию и посмотрела вверх. Она сказала: «Черная святая энергия должна быть бессмертной святой энергией. Если бы нам удалось усовершенствовать ее, мы могли бы вырастить из себя бессмертное святое существо».

Чжан Жочэнь покачал головой: «Я практиковал тело духа пяти элементов, и я уже был на уровне драгоценного тела трех духов. Я бы не сдался на полпути, чтобы совершенствоваться в святом существе. Более того, я не хочу вынимать свое сердце».

Бессмертное святое существо также называлось бессердечным святым существом. Единственный способ, которым воин мог взрастить себя в бессмертное святое существо, - это вынуть свое сердце. Даже с удаленным сердцем у него все равно был очень ограниченный процент успеха. Более вероятно, что он потеряет свою жизнь.

Бессмертное святое существо было поистине могущественным и сравнимым с драгоценным телом четырех духов. Это было великое искушение для любого человека, и многие люди были готовы рисковать своей жизнью, вынимая свои сердца, чтобы достичь его.

Чжан Жочэнь никогда не думал о том, чтобы практиковать бессмертное святое существо. Для него тело духа пяти элементов были настоящим испытанием.

Му Линси покачала головой, что было явным признаком того, что она не заинтересована в такой практике. Только когда Чжан Жочэнь и Му Линси рассматривали, как бороться с вечной святой энергией...

Черная святая энергия и красная духовная кровь падали вниз, как будто их тащила какая-то сила. Человеческая тень неподвижно лежала на земле и продолжала вдыхать святую энергию и духовную кровь. Они смешались в неповрежденном плотском теле так же быстро, как растет бамбуковый побег.

Му Линси была поражена и начала проявлять бдительность. Она сказала: «Его душа была очищена. Ди И все еще жив?».

Чжан Жочэнь задумался. Его сердце всегда трепетало от радости, когда он что-то понимал, и тень улыбки постепенно коснулась его губ. Очевидно, он тоже удивился этому. Черная святая энергия сгустилась в доспехи скафандра. Она обернулась вокруг тела, и только угловатое красивое лицо проглядывало сквозь нее.

У него были резкие черты лица. Острые глаза, орлиный нос, и каждая линия на его лице была так отчетлива, как будто их вырезали топором.

Поскольку Му Линси однажды видела Бу Цяньфаня, она узнала его с первого взгляда. Почему Ди И стал Бу Цяньфанем после его смерти?

Му Линси не знала, что Ди И превратил Бу Цяньфаня в одну из своих теней. Поэтому она с трудом могла поверить в то, что видела сейчас. Она находила это весьма удивительным.

Однако Чжан Жочэнь выглядел спокойным и улыбался: «Довольно интересно».

Бу Цяньфань стоял напротив Чжан Жочэня, его тело было выпрямлено, как копье, и он уверенно сказал: «Чжан Жочэнь, сначала я должен поблагодарить тебя. Если бы ты не очистил душу Ди И, у меня не было бы ни единого шанса вернуть себе свободу. Я у тебя в долгу. Но положим ли мы теперь конец нашим разногласиям?».

Чжан Жочэнь ответил: «Поздравляю! Теперь ты свободен. И мне нравятся те, кто может отличить доброту от ненависти. Но я помню, что давным-давно ты уже был у меня в долгу. Теперь ты должен мне дважды. Что еще между тобой и мной, кроме двух одолжений?».

Бу Цяньфань прищурился и невольно сделал шаг вперед, его тело было воинственным. Он сказал: «Хотя Ди И превратил меня в демоническую тень, я все еще сохраняю свое старое сознание. Неужели ты думаешь, что я смогу забыть то, что ты сделал с Оранжевым эmissаром? Как ученик святого меча и потомок времени и пространства, как ты мог быть таким подлым? Как ты мог осмелиться сделать это и не признаться в этом?».

Чжан Жочэнь, конечно, знал, как сильно Бу Цяньфань был влюблен в эmissара. Что его удивило, так это то, что сразу же после того, как Бу Цяньфань обрел свободу и свое новое тело, он начал искать мести за нее. Чжан Жочэнь не знал, называть ли его психом или дураком.

Чжан Жочэнь сохранял невозмутимость. Он не стал объяснять, что произошло между ним и эmissаром. Он улыбнулся: «Сначала вспомни, сделал ли я что-нибудь с эmissаром. Даже если бы я это сделал, имеет ли это какое-то отношение к тебе?».

Бу Цяньфань слегка встряхнулся, и его намерение сражаться, очевидно, уменьшилось.

Чжан Жочэнь добавил: «То, что произошло между эmissаром и мной, не твое дело. Кто ты? Какое ты имеешь право защищать ее? Ты ее любовник? Не шути, ладно? Ты ей совершенно не нужен. Даже Ди И для нее важнее, чем ты».

Услышав эти слова, Бу Цяньфань растерялся и заволновался. Наконец он криво улыбнулся и уныло сказал: «Я для нее ничто».

Чжан Жочэнь покачал головой и подошел к нему. Похлопав его по плечу, он сказал: «Правда – это не всегда музыка для твоих ушей. Но это правда. Несмотря на то, что она знала, что Ди И превратил тебя в демоническую тень, она все равно пыталась спасти его, когда я собирался убить его, она вообще никогда не думала о тебе. Она никогда не посмотрит на тебя, даже если ты так много для нее сделал».

Бу Цяньфань закрыл глаза и сказал: «Мне все равно».

«Ты имеешь право любить кого-то глубоко. Я был таким же, как ты, раньше. Но, в конце концов, я заплатил за это высокую цену. Ты никогда не сможешь заставить женщину любить тебя в ответ. Все, что ты можешь сделать, это изменить себя. Иначе она навсегда останется твоей слабостью», - Чжан Жочэнь снова покачал головой и сказал: «Когда ты все обдумаешь, приходи ко мне. Я выведу тебя из мира свитков. Из-за тебя двор святого Бу наверняка будет наказан императорским двором. Если ты откажешься взбодриться и поспешить обратно в Святой город, двор понесет неизмеримые потери».

Чжан Жочэнь не вмешивался в его любовные дела. Что нужно было сказать, то было сказано. Этого было достаточно. Если Бу Цяньфань застрял в своей неразделенной любви, то никто не мог ему помочь.

Когда Чжан Жочэнь упомянул о дворе святого Бу, в глазах Бу Цяньфана снова вспыхнуло стремление. Казалось, он осознал, какой долг лежит на его плечах.

«Подожди», - сказал Бу Цяньфань.

Чжан Жочэнь обернулся и посмотрел на него, а Бу Цяньфань глубоко вздохнул и сказал: «Поскольку я создал много неприятностей, я должен вернуться и наверстать упущенное. Я выполню свой необходимый долг».

Чжан Жочэнь не мог не думать высоко о Бу Цяньфане, он сказал: «Отлично, иди за мной».

Открыв дверь пространства и времени, Чжан Жочэнь и Бу Цяньфань вышли из мира свитков. Они появились в глубокой долине, на хребте Падшего бога, и они шли бок о бок из долины.

Чжан Жочэнь сказал: «Я надеюсь, ты сохранишь мою тайну в секрете. Если ты сумеешь это сделать, услуга будет оплачена».

Бу Цяньфань холодно посмотрел на Чжан Жочэня и сказал: «Ты можешь быть уверен, что я не проболтаюсь. Что же касается двух одолжений, которые я тебе должен, то скажи мне только слово, и я немедленно вернусь».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1473793>